

Разговор с Джонгиллом был очень полезен. Простое решение Джонгила очистило смущенный разум Юнго. "Пак Джонгил, несмотря ни на что, "пустоголовый" подходит тебе идеально". "Ха! Чувак, разве ты не знаешь, что ты невежественный? В эти дни я учусь, а в следующем году поступлю в Бакинский университет."..." Я полевой агент ЦРУ. Я не хочу, чтобы люди осуждали меня за то, что я учился только в старших классах. Караджан также хочет, чтобы я поступил в колледж, так как я собираюсь стать отцом." "Кто осуждает тебя за твое образование?" "Хотя Юнго сказал это, ему понравилась идея Джонгила. Было удивительно, что Джонгил решил пойти в колледж, он мог бы пойти в колледж, но так как у него не было денег, и его путь был предначертан как боец ММА, он упустил свой шанс. Несмотря на то, что это заняло некоторое время, он должен хорошо учиться в колледже, так как он умный. "Чувак, я заплачу за твой колледж". "Чувак, здесь все колледжи бесплатны". Я постоянный житель, знаешь ли. Тебе тоже нужно подать заявление". "Нет, лучше остаться иностранным инвестором. У него было больше преимуществ в налоговых процессах. "Хотя они всегда были вместе, у них не было таких качественных разговоров какое-то время. Они ободряли друг друга.*** Когда Юнго сказал лидеру повстанцев, что он не сможет приехать снова, он беспокоился, так как продавать их на черном рынке было таким неудобством, так как они должны были найти человека, который мог бы продать и договориться о цене золотых слитков. Мятежники могли иметь более новое оружие из-за денег, которые они обменяли с Youngho. Юнго всегда платили им больше, чем на черном рынке, и посылали им деньги сразу после того, как они расставались. Для лидера мятежников заявление Юнго было похоже на бомбу, лидер мятежников некоторое время размышлял и предлагал Юнго забрать все золотые слитки. У него не было достаточно денег, чтобы купить 700 из них. "Мистер, я не в состоянии купить их все". 13 миллионов долларов осталось от продажи информации и 4 миллиона долларов от продажи вина, но их все равно не хватило. Этого хватило только на 570 золотых слитков. "Это только камни, если мы оставим их здесь. Вы можете забрать их и заплатить мне, когда у вас будут деньги, пожалуйста, возьмите их все это время". Это немного рискованно для нас, но я доверяю тебе." "Я не жажду денег до такой степени, чтобы отказываться от твоего доверия. Я обменял золотые слитки не только на зарабатывание денег, но и хотел помочь тебе достичь твоей независимости."..." Это твой заветный фонд, как я могу сбежать с этим? Пока я могу заплатить тебе только 1,7 миллиона долларов, но за остальную часть денег я буду платить тебе ежемесячно. Я тебя не разочарую. "Юнго и Джонгил спустились с горы с 20 мятежниками, которые помогли им нести золотые слитки. В каждом из своих рюкзаков они носили по 30 золотых слитков, а Юнго и Джонгил носили по 60 золотых слитков. Не зная о магической силе кожаной обуви, мятежники были совершенно шокированы тем, что Юнго и Джонгил с легкостью носили золотые слитки. Лидер повстанцев, который доверил Юнго 720 золотых слитков, был смелым лидером. Он, казалось, доверял Юнго еще больше, так как сражался с русскими солдатами. 4,5 миллиона долларов, которые он мог бы заработать за четыре месяца, продавая свои вина. Он был благодарен, что смог получить все золотые слитки от повстанцев. Его сердце было наполнено, как будто пустые зернохранилища были заполнены зерном. Хотя количество богатства, которого он достиг, нельзя сравнивать с богатством генерального директора мега-корпорации, он заработал больше, чем многие люди его возраста могли бы заработать. Пройдя через различный опыт и встретив множество людей, Юнго узнал, что настоящий бизнесмен должен уметь отвечать за свое собственное богатство, заботясь о других людях вокруг него, потому что именно они помогали ему зарабатывать деньги. Деньги существовали только потому, что существовали другие люди, вес золотых слитков заставлял зуммер дрожать. Это был вес восьми гигантов. Он мог выдержать только потому, что был прочным, как самосвал. Он остановился в банке в Тбилиси (Грузия), чтобы перевести 17 миллионов долларов на счет повстанцев и уехал в Баку. Он не мог остаться там еще на день из-за золотых слитков, которые у них были, вряд ли кто-то мог угнать его машину, но он все равно беспокоился. Джонгил также согласился ехать прямо в Баку по очереди, чтобы проехать всю ночь. Хотя Джонгил обычно не интересовался деньгами, он стал неуверенным в себе из-за количества золота, которое у них было. Он пошутил, что

может спать только после того, как заберет все золотые слитки домой, и подумал, что Юнго заплатит мятежникам прибыль от продажи вина, так как не знал, что Юнго заработал 20 миллионов долларов на информационном бизнесе. Джонгил беспокоился, что он не сможет выплатить долг повстанцам в течение долгого времени. Юнго подумал, что ему лучше молчать, так как между ним и Михаилом это было тайной.*** Они легко прошли контрольно-пропускной пункт на границе с Азербайджаном. В Азербайджане не было ни одного чиновника, который осмелился бы побеспокоить иностранца и постоянного жителя, особенно когда у Юнго была почетная полицейская грамота. Он не обыскивал их машину. Они лишь немного отдохнули, когда остановились, чтобы заправить машину, и по очереди заснули. Когда наступило около 10 часов утра, они смогли наконец-то въехать на ферму. Так как они нервно ехали ночью, они были измотаны. Они проделали огромную работу, так как у них было 40 миллиардов вон в корейской валюте. Так как братья и сестры ходили в школу, они тихо перенесли все золотые слитки в сейф в подвале и разбились в своих кроватях. Они не спали почти два дня, так что даже с силой колец они устали. Шум исходил снизу, похоже, что братья и сестры вернулись из школы. Кто-то громко поднимался по лестнице. Это был Зейнеп. Она прыгнула в кровать Юнго и обняла его. "Оппа, когда ты приехал?" "Примерно в полдень. Фатима здесь? Да, она здесь. Ты пришла раньше, чем ожидала. Мы думали, что ты вернешься послезавтра. "Потом она начала искать в его рюкзаке, но ничего не было, так как Юнго был в отдаленных районах и вернулся сразу после того, как остановился в банке в Тбилиси". Зейнеп замолчал, потому что Юнго всегда приносил ей подарок каждый раз, когда ездил в путешествие: "На этот раз я не мог привезти подарок, так как был слишком занят. Так, вместо этого, что вы думаете о том, чтобы поехать в Огненные башни, чтобы поесть французской еды и насладиться ночным видом?". Ее лицо снова сияет. Братья и сестры любили ездить с Юнго куда угодно. В последнее время он не мог с ними тусоваться из-за напряженной работы. На этот раз он хотел загладить свою вину.*** Юнго всегда был недоволен французской едой, поэтому он купил уличный шашлык. Сеченби купил шашлык, так как он чувствовал тот же голод, что и Юнго. Фатима и Зейнеп отличались от ребят тем, что они были довольны тем, что наслаждались грациозной атмосферой французского ресторана. Как только шашлык ушел из руки Юнго, Фатима взяла его за руку. Зейнеп бегал вокруг, чтобы сфотографировать освещенный фонтан с водой. Теперь она стала больше, и благодаря своему симпатичному личику оказалась в центре внимания людей, поэтому Сеченби, защищая свою младшую сестру, тайно охранял ее. Фатима, только что вернувшаяся с уличным конусом мороженого, была болтлива, как никогда раньше. Она рассказывала о школьной жизни Зейнепа, об атмосфере Бакинского университета, о том, как несколько дней назад ее любимый автомобиль сломался, и Юнго пришлось приехать отбуксировать машину, и о других историях ее жизни, не останавливаясь. Видеть, как она так болтлива, было удивительно. Может быть, это потому, что в последнее время они не разговаривали в таком тоне. Зейнеп также присоединилась к ним и начала разговаривать, ее говорящий голос был похож на сладкий звук музыки для Youngho. 'Должен ли я учить Зейнеп музыке? У нее чистый дух. Если она будет заниматься музыкой, она осветит мир'. "Оппа, Зейнеп хочет заниматься музыкой". Может ли она? "Юнго думал только об этом, но казалось, что Фатима читала его мысли. Она спросила, потому что Юнго был главой семьи, и она, естественно, думала, что ей нужно его разрешение. Однако Юнго не знала, как дать совет насчет их будущего: "Зейнеп хочет заниматься музыкой?" Да. Помнишь, как мы ездили на концерт "Щелкунчика" в Москву? Она говорила это с тех пор. "Юнго чувствовала себя глупо". Думать о будущем было так важно для братьев и сестер, но он еще никогда не говорил об их мечтах. Он сожалел, что не думал об их будущем глубоко. Он чувствовал, что не заслуживает того, чтобы его считали лидером семьи. Как взрослый, это была его роль, чтобы помочь детям испытать чувство достижения за свою работу, чтобы они могли продолжать пытаться найти свой путь в будущее. Родные братья и сестры были особенными для Юнго. Он считал их своей судьбой и втайне считал, что Фатима должна стать его супругой в будущем. Хотя они не были родственными по крови, он считал их своей собственной семьей. Недавно он подумывал о том,

чтобы жениться на Фатиме. Он чувствовал, что Фатима питает к нему особую привязанность. Казалось, что она живет только для Юнго. Все остальные тоже думали о них, как о паре, так что даже не было странно жениться на ней. Юнго чувствовал то же самое, так как Фатима долгое время была в его сознании, хотя он этого и не показывал. Хотя это было неловко, но пришло время поговорить об их будущем вместе. На самом деле, Фатима некоторое время относилась к нему как к мужчине. Она была физически привязана к Юнго, что означало, что она открыла ему свое сердце, но он игнорировал его. Юнго размышлял, как ему начать говорить об этом с Фатимой: "Оппа, ты меня слушаешь?"... "Что ты думаешь обо мне, как о двойном брюзге в информатике?" Юнго не была уверена, что Фатима готова к серьезным отношениям, так как хотела учиться долгое время. "Фу, оппа. Тебе нужно мне что-то сказать?!" "Лицо Фатимы, смотрящее на Ёнго, было слишком красивым, что он внезапно обнял ее крепко". Удивленная случайным движением Ёнго, Фатима только тяжело дышала в его руках.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/953184>